

Лу Синчжи изначально думал, что такая рана заживет через несколько дней, но на днях он был слишком увлечен тренировками и рана снова открылась. Рана только сегодня начала покрываться струпьями, и она все еще выглядела довольно уродливо, кожа вокруг нее была воспалена. Он боялся, что Цзян Яо расплачется. Она опасалась, что ей будет неприятно смотреть на него, если снимет перед ней одежду и обнажит рану. Он не смог бы справиться с ее реакцией, если бы это было так, поэтому он делал все возможное, чтобы скрыть это от нее.

Когда наступила ночь, он подумал, что при выключенном свете она не сможет этого увидеть.

Цзян Яо не ожидала, что после всего, через что они прошли, он все равно попытается скрыть что-то подобное. Она почувствовала, как ее сердце неприятно сжалось от этой мысли.

Она издала недовольный звук в его объятиях, ее сердце захлестнула волна гнева, когда она сердито оттолкнула его, пытаясь:

— Хорошо, тогда постарайся изо всех сил продолжать свою ложь! Не раздевайся, даже когда мы будем спать сегодня ночью, если сможешь!

Лу Синчжи не мог понять, почему Цзян Яо была так уверена, он думал, что безупречно скрывался с того момента, как они встретились. Даже когда она случайно коснулась его совсем недавно, он считал, что его прикрытие было идеальным.

Видя, что Цзян Яо действительно разозлилась, Лу Синчжи пожалел, что так яростно отрицал свою травму, теперь он больше не мог изменить то, что начал.

Пока он размышлял, как поступить дальше, Цзян Яо вышла из спальни и побрела в гостиную.

— Как давно ты здесь живешь? Помещение кажется таким пустым.

Кухня выглядела нетронутой, в ней не было даже миски. В гостиной стоял обеденный стол и несколько довольно старых стульев. Единственной отличающейся вещью в комнате был радиоприемник.

В другой комнате было еще несколько вещей, и она, казалось, была превращена в кабинет. На полках стояли ряды книг, в основном по военной тематике, но там также было несколько довольно известных романов и других книг вперемешку.

Если бы вы ничего не знали, вы бы подумали, что Лу Синчжи был бедным. Комнаты были обычными, как внутри, так и снаружи. Он определенно не был придирчив к месту своего обитания.

Цзян Яо взяла книгу и перевернула несколько страниц. Затем она сказала:

— Я не думала, что тебе нравятся такие книги, ты не выглядишь тем, кому нравится искусство.

— На самом деле, я не читал ее, просто купил в городе. Мне показалось, тебе такое понравится, — ответил Лу Синчжи, и на этот раз его ответ был искренним.

Даже несмотря на то, что это было косвенно, он говорил Цзян Яо, что данные книги были куплены для нее.

— Я переехал сюда около полугода назад. В то время я думал, что ты будешь учиться в Цзиньдо, и мы могли бы оставаться здесь на выходные. Я и правда, не потрудился обставить это место, я думал, что ты захочешь обставить дом сама по своему вкусу, когда приедешь.

Именно по этой причине в спальне даже не было занавесок.

Он только покрасил стены и починил плитку на полу. Больше ничего не было сделано в плане ремонта или отделки, даже мебель была перенесена из старого общежития, в котором он жил.

— Когда взвод выделял мне жилье, они определили меня в более старое место.

Лу Синчжи понял, что Цзян Яо в конце концов все равно услышит об этом, поэтому он решил объяснить:

— В старом месте в основном совместные дома рядом друг с другом, по одному для каждой семьи. Хотя здесь большой двор, и у вас даже есть место для посадки овощей на заднем дворе, звукоизоляция не очень хорошая. Здесь всегда шумно и грязно, а также есть насекомые, комары и даже крысы. В то время были некоторые аргументы в пользу того, что задания были несправедливыми, поэтому я просто попросил поменять жилье, попросив вместо этого более новое здание.

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1559656>